

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Через некоторое время она обернулась, держась за нос рукой, глядя на тихо дрейфующую под моросью тентованную лодку, ее сафари охнула и шлепнулась на борт лодки, звук был монотонным и долгим, ее брови намокли, а глаза залил дождь. Мокрый цвет, словно дождь, горизонтально сотканный на поверхности реки этой ночью, рисовал небо и землю такими мрачными и безрадостными.

Лодка Вупенга была совсем рядом, казалось, что до нее рукой подать, но ее глаза были далеко, достаточно далеко, чтобы видеть сквозь тихую завесу дождя, видеть будущее Хэн Гэ Лима, кровавый танец Цзяншань, охотничье огненно-красное острое оружие, сталкивающееся, наносящее удары Блестящий золотой свет.

Через некоторое время она закрыла глаза и сделала жест отплытия.

Большой корабль бесшумно пронесся по реке, отдаляя свою громоздкую фигуру от тихого корабля Вупенг. В дрейфующей тени вода ярко колыхалась, посылая большой корабль все дальше и дальше, превращая его в темное небо.

Ветер кричал во всех направлениях, а Фэн Чживэй ни разу не оглянулась. Цзун Чэнь тихо спросил позади нее: "Но холодно? Дай тебе немного... Суп будет лучше?".

После минутного молчания Фэн Чживей медленно ответила: "Хорошо, пожалуйста".

В начале семнадцатого года Чанси, всего через несколько месяцев после того, как Фэн Чживэй уехал и занял пост политического посла Цзянхуай Дао, Фэн Чаннин объединился с Силянном и открыл длинный коготок для Тяньшэна - 17 марта, Чанси, Фэн Чаннин присягает в Пучжоу, и солдаты сразу спускаются в 13 уездов семи северных провинций Фуцзянь. В то же время, Силян Чэнь Бин был на границе, и он также сделал позу, чтобы отправить войска в южную Фуцзянь. Император Тяньшэн срочно отправил южную армию на борьбу, он также использовал семь князей в качестве своей надзорной армии и отправился в губернаторство Луннань в южной Фуцзяни.

Южная Фуцзянь, только несколько лет назад пережившая разбойничью войну, вновь погрузилась в кровь.

На самом деле, Чаннин готовился к восстанию уже много лет. После пятнадцати лет союза с Силянном, Чанси должен был начать работу по плану в начале шестнадцатого года, но из-за смены правительства Силяня произошли задержки, что, собственно, и имела в виду Фэн Чживэй. Это была договоренность, которую она достигла с Лу Жуюем перед отъездом из Силяна, но она не закрепила ее на бумаге. В конце концов, когда в тот день император Тянь попросил ее обратить внимание на движение Чаннин, когда она была отправлена в Силян, жизненно важная Чаннин Силяна вступила с ней в союз, и возвращения ко двору не было. Если бы Чаннин начала действовать сразу после возвращения, ее неизбежно привлекли бы к ответственности. Лу Жуй и Лу Чжиянь тоже были умными людьми. По неосведомленному движению Фэн Чживэй они догадались, что у нее есть другие мысли, и были счастливы. Касаясь рыбки в мутной воде, спокойно парализуя Тяньшэна, Чаннин все еще лежал на столе с просьбой о том, чтобы молодой принц въехал в Пекин к Тяньшэнскому императору, спокойно разводил руками и готовился к войне, а когда пришло время, он двинулся.

Во время войны, когда полководцу было чем заняться, Хуа Цюн, работавшая в южной Фуцзяни, естественно, выделялась. Эта женщина-генерал была достаточно храброй для мужчин. Она

часто разоружалась на поле боя и нападала первой. Женщины-солдаты под ее командованием были стимулированы кровью генерала и яростно убивали людей. В южной Фуцзяни гораздо больше, чем мужчин-солдат, силен народный стиль, но статус женщин крайне низок. Большинство женщин в армии несчастны и топчутся на месте. Они будут отчаянно сражаться на поле боя. В мире Хуа Цюн быстро накопила военную мощь и была повышена до генерала Саньпина Янвэя.

Вместе с боевыми действиями группа ветеранов, рассеянных в Силяне, украдкой перешла границу и вернулась в страну, чтобы просить об эффекте страны. Генерал Миннань доложил об этом придворным. Император Тяньшэн был очень доволен. Он никогда не думал об этих солдатах Тяньшэна, которые отсутствовали много лет. В критический момент он все еще был полон страсти и прислушался к своему сердцу. Немедленно, независимо от количества этих старых министерств феникса, все они были переданы под начало Хуацяна Пламенного Феникса, а Ци Шаоцзюня, выходца из старого министерства феникса, неоднократно добивавшегося успехов на поле боя, он назначил генералом. Император был озабочен только счастьем и забыл спросить, сколько людей было в этих старых министерствах под началом Хуацяна, в армию постоянно вступали люди, мужчин и женщин в батальоне стало больше 50 000, и он продолжает расти, а главное, армия Хуафэна была почти человеческой. Ненормально жесткой, особенно мужчины, которые отстали в развитии, они просто как прирожденные солдаты, прекрасные боевые массивы, хорошая езда и стрельба, индивидуальная боевая мощь и групповое сотрудничество являются первоклассными в мире. Это не то же самое, что быть в изгнании в течение многих лет. Потерянные ветераны похожи на хорошо обученную элиту, которая сражается каждый день. Такая боевая мощь очень заметна. К счастью, Хуа Цюн не любит бороться за власть. Армия Огненного Феникса использует женщин, в конце концов. В основном, легко быть вытесненной мужчиной-генералом, она не сердится. Как и Фэн Чживэй в то время, она играла в полевую партизанскую войну на местных полях сражений, брала на себя неважную, но эффективную работу, такую как преследование противника и заманивание врага в засаду. Она была спокойна. Задыхаясь от криков мужчин и женщин-мачо, в это время генерал Хуа загадочно покачивал пальцами и говорил: "Не спеши, не спеши, для тебя всегда найдется место". Затем он улыбался, отвернувшись.

Посмотрите на небо впереди и на цирровые облака.

Когда война на юге была в самом разгаре, Фэн Чживэй все еще был ее политическим посланцем на Цзянхуайской дороге. Первым крупным мероприятием стало дноуглубление канала Пекин-Хуайхэ, поскольку война была в разгаре, и большое количество банковских вкладов использовалось для военных расходов. Для выполнения задачи по сбору военного продовольствия огромный канал Пекин-Хуайхэ, являющийся грандиозным проектом, был немного тесноват, и в это время невозможно было обратиться к стране с просьбой о деньгах. Экзаменационный отчет Фэн Чживэя в этом году выдающийся или отличный. Все зависит от того, удастся ли хорошо выполнить это поручение. Слишком.

Нин И часто ездит в Цзянхуай, но как принцу, согласно правилам, нехорошо напрямую вмешиваться в различные государственные дела. Он также был очень занят. Он не жил в Цзянхуае, а жил в Байчжоу возле канала и в Фэнчжи. Расстояние между ними было около ста миль, и он изредка приезжал и встречался, приезжал и уезжал в спешке. Казалось, у него были какие-то мысли, но он все время избегал их. Фэн Чживэй не спрашивал. Вместо этого он намеренно и ненамеренно перешептывался с пукающим охранником Нин Чэном: "У седьмого принца только что родился сын, и еще один ветеран в центре КНДР позаботился о нашем высочестве. Сейчас нет смысла принимать наложницу. Несколько дней назад господин Синь также сказал, что его высочество заявил, что никогда не женится на жене и не заведет детей."

Где же его доля? Если кто-то скажет: "Король Чу слаб, он никогда не станет наследником", он сможет оборвать свое положение принца... Увы... император не торопится... Евнух Нин сказал Он ушел, разведя руками, оставив только Фэн Чживэя стоять в тени у входной двери, позируя в жесте долгой отдачи друг другу.

Но есть вещи, которые меня не беспокоят. Нин И не говорит, что Фэн Чживэй может быть только невежественной. Она слишком занята поисками денег.

Собираясь, у этих купцов в пальцах просачивается много серебра, которое складывается в немалое число, но большинство людей, которые могут сколотить состояние, больше умеют хранить деньги, и название "пожертвование" продолжается. Префекты и префектуры префектур часто пьют чай. Люди заполняли отчет, чтобы показать щедрость страны. В конце концов, это составило всего несколько сотен тысяч двоек. Это была лишь небольшая зарплата. Фэнчжи улыбнулся, когда сообщили цифру.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460614>